

the structure of the process of perception, having an ontological meaning, is given. The concept of the principle of psychological relativity of reality is introduced.

Keywords: transcendental paradigm, adequacy, object, image, functional adequacy.

ГЕНДЕРНО-ВОЗРАСТНЫЕ АСПЕКТЫ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ СУВЕРЕННОСТИ В АРМЕНИИ, КИТАЕ И РОССИИ

Исследование выполнено при поддержке Российского гуманитарного научного фонда (проект № 16-06-00239).

Нартова-Бочавер С.К. (Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Москва, Россия) spartovabochaver@hse.ru

Акобджанян А. Р. (Ереванский государственный университет, Ереван, Армения) hakobjanayan.anna@gmail.com

Арутюнян С. Ф. (Ереванский государственный университет, Ереван, Армения) hlana68@gmail.com

Хачатрян Н. Г. (Ереванский государственный университет, Ереван, Армения) xnarine@gmail.com

Ву М.Ш. (Университет Сямынь, Сямынь, Китай) michaelstwu@xmu.edu.cn

Жу Ч. (Нормальный университет Пекина, Пекин, Китай) zhouchanxi@163.com

Изучались культурные, гендерные и возрастные аспекты развития психологической суверенности в Армении, Китае и России. Использовался опросник «Суверенность психологического пространства – 2010»; выборку составили 780 респондентов подросткового и юношеского возраста из трех культур, 419 женского пола. Использовалась непараметрическая статистика. Изучались шесть доменов суверенности: суверенность тела, территории, вещей, временных привычек, социальных связей и ценностей. Результаты показали, что, при отсутствии различий в общем показателе суверенности, в каждой культуре существуют специфические паттерны суверенности. Культуры различаются показателями суверенности тела, вещей, ценностей. В юности уровень суверенности выше, чем в подростковом возрасте (за исключением девушек из Армении). Суверенность территории выше в мужской группе, временных привычек и ценностей – в женской. Самые низкие показатели суверенности обнаружены у девочек из Китая и девушек из Армении, самые высокие – у девушек из Китая и юношей из России.

Ключевые слова: психологическая суверенность, подростки, юношество, гендер, культура

Психологическая суверенность представляет собой черту низшего уровня (фасетку), ответственную за установление и поддержание границ эмпирического «Я» человека, представленного той бытийной данностью, которая ему принадлежит и с которой он себя идентифицирует [1, 3, 7]. Границы ох-

раняют не только личность самого субъекта; они также регулируют его отношения с другими людьми, оберегая всех участников общения от внедрения и деприваций [5, 6].

В соответствии со структурой эмпирического «Я» (в нашей терминологии – психологического пространства личности) выделяют суверенность тела, территории, личных вещей, временных привычек, социальных связей и ценностей. Общий уровень суверенности может складываться из частных показателей, показывающих, что именно вносит в нее вклад. Суверенность каждого человека, таким образом, может иметь индивидуальный профиль.

Суверенность формируется на протяжении детства, к подростковому возрасту становясь инструментом выстраивания своей жизни и отношений [4]. Основные условия развития суверенности находятся внутри семьи. Однако семья, в полном соответствии с моделью У.Бронфенбреннера, в свою очередь, испытывает влияние культуры, большого социума, подсказывающего семье, какие именно ценности достойны подкрепления. Многолетние исследования в России свидетельствуют, что суверенность играет очень важную адаптивную роль, предохраняя человека от ряда невротических симптомов, способствуя более доверительным и теплым отношениям с другими людьми и, в конечном счете, обеспечивая позитивное аутентичное функционирование личности [9].

В то же время, несмотря на усиление глобализации, укрепление тесных межкультурных связей, создание интернациональных семей и корпораций, психологическая суверенность очень мало исследовалась в межкультурном пространстве [2, 8].

Таким образом, *целью* нашего исследования является изучение психологической суверенности в трех культурах – Армении, Китае и России. Выбор этих культур был обусловлен давней историей тесного взаимодействия этих стран, общими чертами истории (все три страны имеют социалистическое прошлое, склонны к коллективистическому мировоззрению). Однако, по данным World Values Survey, они отличаются ориентацией основных ценностей: хотя все три страны склонны скорее следовать ценностям выживания, а не самовыражения, Армения отличается от Китая и России большим традиционализмом и религиозностью, что проявляется, в частности, в отношении к семье и представлении о гендерных ролях [10]. Мы выдвинули следующие *гипотезы*:

1. Паттерны суверенности различаются в зависимости от культуры.
2. Динамика развития суверенности также различается в зависимости от культуры.

Методология исследования

Выборка: в нашем исследовании приняли участие 780 респондентов двух возрастных групп – 367 человек подросткового (Mage=13) и 413 юношеского (Mage=21) возраста, из них 361 мужского пола, 419 женского. Участие было добровольным и происходило во время школьных или аудиторных занятий. Группы были наполнены случайно, из выборок разного объема. Школьники были обследованы в Ереване, Москве и Пекине, студенты – в Ереване, Москве и Сямьне.

Методики и процедура исследования: был использован опросник «Суверенность психологического пространства – 2010», состоящий из 67 ут-

верждений и шести субшкал: Суверенности физического тела (СФТ), территории (СТ), личных вещей (СВ), временных привычек (СП), социальных контактов (СС) и ценностей (СЦ). В исследовании и использовался корреляционный кросс-секционный дизайн – выделенные группы сравнивались последовательно по одному из признаков, а потом по их сочетанию.

Результаты исследования и их обсуждение

Для обработки результатов была использована программа STATISTICA 7; использовались непараметрические критерии U Манна-Уитни и H Крускала-Уоллиса.

Культура. Сравнение трех групп, различающихся по культуре, показало, при отсутствии различий по общему показателю суверенности, частные различия по суверенности тела ($N=6,6$, $p=,037$; в России выше всех), вещей ($N=8,4$, $p=,015$; в Армении ниже всех) и ценностей ($N=12,3$, $p=,002$; в Китае выше всех). Таким образом, можно заключить, что в России особой социальной ценностью, транслируемой в семью, является телесность, выражающаяся в чувствительности к комфорту и отрицании аскетичности, в Армении – отрицание ценности собственности и владения, а в Китае – признание важности отстаивать собственные вкусы и взгляды.

Возраст. В соответствии с уже полученными ранее данными в России, в юношеском возрасте суверенность во всех культурах в среднем выше, за счет значимых различий в общем показателе суверенности ($U=66710$, $p=0,004$), суверенности территории ($U=63840$, $p=0,000$) и суверенности временных привычек ($U=61253$, $p=0,000$). Неудивительно, что, взрослея, молодые люди и девушки приобретают большую свободу и одновременно начинают больше дорожить своей независимостью вообще, а также главными модусами бытия, временем и пространством. Режим жизни и личная территория охраняются ими с большей успешностью, чем в подростковом возрасте.

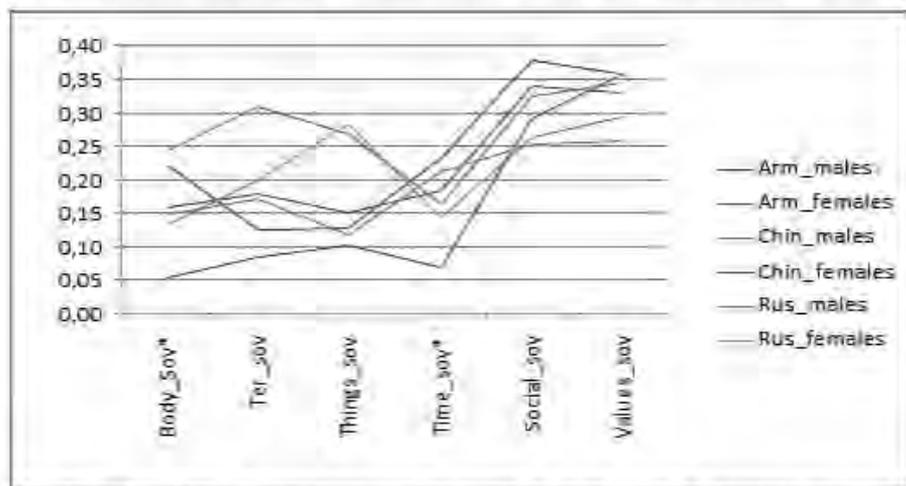

Рисунок 1. Профили суверенности у девочек и мальчиков из разных культур. * – значимые различия

Пол. При отсутствии различий в общем показателе обнаружены различия суверенности территории ($U=68394$, $p=0,021$; выше в мужской группе),

временных привычек ($U=68539$, $p=0,022$; выше в женской группе) и ценностей ($U=66435$, $p=0,003$; выше в женской группе). Сравнение 12 групп (культура \times пол \times возраст) показало, что наименьший уровень суверенности отмечается у девочек из Китая и Армении, а наибольший – у девушек из Китая и юношей из России. Кроме того, обнаружено, что гендерные различия суверенности практически отсутствуют в подростковом возрасте во всех трех культурах, однако присутствуют в юношеском возрасте, причем наиболее сильно выражены в Китае, наименее – в России; Армения занимает промежуточное положение. Наконец, обнаружено, что динамика суверенности реализуется за счет женской группы по всем трем культурам, которая «подтягивается» к уровню мужской группы, при этом в мужской группе возрастной прирост суверенности практически не отмечается.

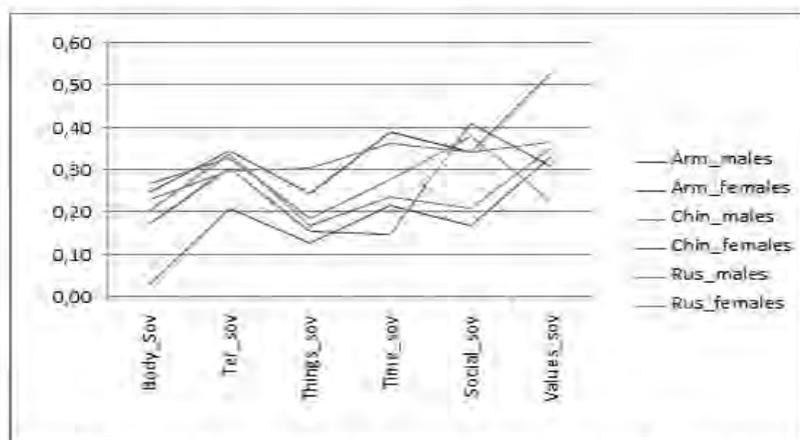

Рисунок 2. Профили суверенности у юношей и девушек из разных культур.
* – значимые различия

Вывод. Итак, исследование продемонстрировало выраженные культурные различия в уровне и паттернах суверенности; дополнительное влияние оказывают возраст и пол. В целом уровень суверенности повышается с возрастом во всех трех культурах, в основном за счет женской подвыборки, что особенно сильно выражено в Китае; в Армении же, напротив, в женской группе уровень суверенности падает. Полученные различия могут быть объяснены тем, что в традиционных культурах гендерные различия более выражены, как правило, за счет большей регламентированности поведения женщин и, как следствие, их меньшей суверенности. Ограничение исследования связано с особенностями выборки: если группа подростков была достаточно стратифицированной, то в юношеском возрасте обследовались только студенты.

Литература:

1. Лифшицев Д.В. и др. Понятие психологических границ: от Курта Левина до современности // Глобальный научный потенциал. 2016. № 11. С. 8-11.
2. Мартиросян К. В. Суверенность личного пространства как предмет теоретического и эмпирического психологического исследования // Интернет-журнал Науковедение, 2013. № 6 (19). С. 190.

3. **Нартова-Бочавер С.К.** Единство субъекта и бытия как основа естественной психотерапии //Субъектный подход в психологии. М.: Институт психологии РАН, 2009. С. 482–497.
4. **Нартова-Бочавер С.К.** Онтогенез психологической суверенности личности // психология зрелости и старения. 2005. №. 1. С. 102–113.
5. **Нартова-Бочавер С.К.** Психологическая суверенность и особенности межличностного общения //Социальная психология и общество. 2014. №. 3. С. 42–50.
6. **Нартова-Бочавер С.К.** Психологическая суверенность как критерий личностной зрелости //Феномен и категория зрелости в психологии. 2007. С. 149–173.
7. **Нартова-Бочавер С.К.** Психологическая суверенность как предиктор эмоциональной устойчивости в ранней и средней зрелости //Клиническая и специальная психология. 2015. Т. 4. №. 1. С. 15–28.
8. **Телегина С.Я.** Психологическая суверенность подростков, проживающих в родной и неродной культуре // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 16. Психология. Педагогика. 2016. №. 4.
9. **Robinson O.C. et al.** Authenticity, social context, and well-being in the United States, England, and Russia: A three country comparative analysis // Journal of Cross-Cultural Psychology. 2013. Т. 44. №. 5. С. 719–737.
10. **Wu M.S. et al.** Examining self-advantage in the suffering of others: Cross-cultural differences in beneficiary and observer justice sensitivity among Chinese, Germans, and Russians // Social Justice Research. 2014. Т. 27. №. 2. С. 231–242.

GENDER AND AGE ASPECTS OF THE PSYCHOLOGICAL SOVEREIGNTY IN ARMENIA, CHINA, AND RUSSIA

*Nartova-Bochaver S. K. (National research university “Higher school of economics”,
Moscow, Russia)*

Hakobjanyan A. R. (Yerevan state university, Yerevan, Armenia)

Harutyunyan S. F. (Yerevan state university, Yerevan, Armenia)

Khachatryan N. G. (Yerevan state university, Yerevan, Armenia)

Wu M.S. (Xiamen university, China)

Zhou Ch. (Beijing normal university, Beijing, China)

The cultural, gender, and age aspects of the psychological sovereignty development in Armenia, China, and Russia were examined. The questionnaire «The Sovereignty of the psychological space – 2010» was used; the sample consisted of 780 adolescents and youth from three cultures, 419 females. The non-parametric statistics was used. Six domains of the psychological sovereignty were investigated: body, territory, time habits, personal belongings, social contacts, and values. Results show that, in the absence thereof general score, there were specific sovereignty patterns in each of cultural group. Cultures differed in the body, things, and values sovereignty. In addition, the sovereignty level is higher in youth as compared with adolescence (excepting females respondents from Armenia). The territory sovereignty is higher in males, the time habits and values sovereignty – in females. The lowest sovereignty scores were found in girls from Armenia and China, the highest ones – in young women from China and young men from Russia.

Keywords: psychological sovereignty, adolescents, youth, gender, culture.